

Некоторые птицы, на вид весьма величественные, на самом деле большую часть времени жили за счет Мэн Сяони.

Мэн Сяони взяла документы и начала внимательно их изучать. Листая бумаги, она наткнулась на план. Они с Цинь Линцзюнь обменялись парой слов по этому поводу.

Маленький белый дракон снова сделал несколько ледышек и бросил их в миску рядом, чтобы использовать, когда Гуйфэн «потребуется» охлаждения. Важно ли было Гуйфэну несколько ледышек – это другой вопрос, зато маленький белый дракон каждый день старательно тренировался в создании льда, и его мастерство становилось все более очевидным.

Гуйфэн держал лед в руке, пока тот не растаял, затем перелил воду в другое ведро, откуда маленький белый дракон снова замораживал лед. Все четверо в комнате были заняты до самого обеда.

Телефон Мэн Сяони зазвонил. Она протянула руку, чтобы выключить звонок, затем обратилась к Цинь Линцзюнь:

- Мне пора готовить обед.

Цинь Линцзюнь кивнула и немного привела в порядок лежавшие перед ней документы:

- Могу я помочь?

Мэн Сяони покачала головой:

- Не стоит. Раз уж ты пришла, лучше осмотри храм или прогуляйся по достопримечательностям в горах. Когда ты вернешься, обед будет готов.

Цинь Линцзюнь рассмеялась:

- Я прогуляюсь позже.

Поскольку она пришла на обед, она не могла позволить Мэн Сяони заниматься всем одной, а самой отправиться развлекаться.

Маленький белый дракон поднял руку:

- Я тоже могу помочь.

Мэн Сяони взглянула на малыша:

- Чем ты можешь помочь? Сделаешь мне ледяной пудинг и быстро его охладишь?

Маленький белый дракон сразу понял, что может быть полезен, и быстро закивал:

- Могу!

Цинь Линцзюнь не могла сдержать улыбку:

- Малыш такой послушный.

Мэн Сяони подумала, что он действительно такой. За исключением того, что из-за молодости он был любопытен ко всему и любил бегать туда-сюда, других недостатков у него почти не было, и он был невероятно послушным.

Раз даже маленький белый дракон был так активен, Гуйфэн тоже предложил свою помощь:

- Я тоже помогу.

Мэн Сяони и Цинь Линцзюнь, вместе с маленьким белым драконом, сразу дружно возразили:

- Нет.

Гуйфэн с недоумением посмотрел на них.

Мэн Сяони нахмурилась:

- Ты все еще болеешь.

Цинь Линцзюнь тоже не поддерживал идею:

- Больным нужно отдыхать, а не участвовать в этом.

Маленький белый дракон энергично кивал. Все трое, казалось, обращались с Гуйфэном как с серьезно больным, которому нужно было много отдыхать.

Гуйфэн объяснил:

- Сейчас мое здоровье в порядке, не волнуйтесь.

Мэн Сяони все равно не согласилась. Она покачала головой, ее взгляд был твердым:

- Ты останешься в комнате. Сяо Бай, иди со мной. Цинь Линцзюнь, иди гуляй, я позову тебя, когда обед будет готов. Если кто-то возразит, я урежу вашу порцию еды.

Цинь Линцзюнь, которая собиралась возразить, рассмеялась и поднялась:

- Хорошо.

Гуйфэн с улыбкой в глазах смотрел на происходящее.

Маленький белый дракон выпрямился и поднял голову, держа за руку Мэн Сяони. Он был единственным, кто имел право помогать ей! Возгордившись, он не заметил, как его левая нога зацепилась за правую, и он чуть было не упал.

Мэн Сяони подняла белого дракона и открыла дверь:

- Слишком устал делать кубики льда?

Маленький белый дракон смущенно покраснел:

- Нет, я не устал.

- О, правда?

- Да!

Мэн Сяони улыбнулась и ушла с маленьким белым драконом, кивнув Цинь Линцзюнь и Гуйфэну, которые последовали за ней.

Цинь Линцзюнь раньше было не до расспросов, а теперь, выйдя за дверь, она спросила с некоторым сомнением:

- Разве Гуйфэн не феникс? Как он может так внезапно заболеть? Это действительно не опасно?

Мэн Сяони, держа маленького белого дракона, направилась к кухне даосского храма:

- Не волнуйся. Это из-за слишком большой внутренней силы, что вызвало побочные эффекты при слиянии. Чтобы что-то получить, всегда приходится чем-то жертвовать. Сейчас все в порядке.

Цинь Линцзюнь ответила:

- Да, если сейчас все хорошо, то ладно.

По пути из гостевой комнаты на кухню было некоторое расстояние, и Мэн Сяони на полпути прогнала Цинь Линцзюнь. Та могла бы помочь, но Мэн Сяони было неудобно.

Красивая и образованная, Цинь Линцзюнь не помнила своего прошлого, была такой несчастной, что ее жизнь висела на волоске, если она не ела ее еду. А теперь она оказалась рядом, чтобы работать на нее. Это было просто ужасно.

Как сказал Сяо И, лучше чаще молиться в даосском храме, это может укрепить душу.

Хоть ее и прогнали, Цинь Линцзюнь находила это забавным и думала, что Мэн Сяони действительно человек с добрым сердцем. Конечно, она не собиралась уходить слишком далеко.

Приготовление обеда не займет много времени. В даосском храме, где выбор продуктов был ограничен, сложно было приготовить что-то сложное. Все, что нужно было сделать — это поставить рис в мультиварку, на что уйдет меньше часа.

Следуя словам Мэн Сяони, она решила прогуляться по храму и помолиться.

Как научный материалист новой эпохи, Цинь Линцзюнь никогда не думала, что однажды увидит дракона и феникса, а уж тем более короля Яма.

Но раз все это существует, и она все это видела...

Цинь Линцзюнь обошла несколько храмов, открытых для публики, вынула из своей маленькой сумки немного мелочи, пожертвовала на благовония и искренне помолилась, следуя всем обрядам.

В храме, кому только не поклоняются: идешь вдоль, смотришь на одного, забываешь другого. В конце концов, в голове остается немного.

К счастью, в этом храме было тихо. Изредка проходили туристы, и те говорили вполголоса. Цинь Линцзюнь просто молилась, и чувствовала, как сердце наполняется покоем.

Завершив круг молитв, Цинь Линцзюнь взглянула на телефон — времени прошло совсем немного. Она немного помедлила, открыла карту и начала искать местоположение храма короля Яма.

Как выяснилось, он находился совсем близко от того места, где она была. На карте это место было обозначено зеленым пятном, и не было понятно, есть ли туда дорога.

Цинь Линцзюнь осмотрелась вокруг и, увидев даосского монаха, подошла к нему с вопросом:

— Здравствуйте. Скажите, пожалуйста, как пройти отсюда до храма короля Яма? И сколько это займет времени?

Даос жил на этой горе долгое время и знал здесь все досконально.

— Храм Тяньцзы? — переспросил он. — Если пойдете по главной дороге, выходите отсюда, идите к основной дороге, и там сразу увидите направление. Идти нужно будет долго, в конце пути увидите храм на вершине. Если пойдете по тропинке, то за даосским храмом, в этом направлении, есть каменные ступени, шириной на одного человека. Повернете направо и прямо вверх, дойдете минут за десять, но путь крутой.

Цинь Линцзюнь запомнила маршрут, улыбнулась и кивнула:

— Хорошо. Спасибо, мастер.

Даос поклонился:

— Не за что.

Увидев, что путь близкий, Цинь Линцзюнь решила взглянуть на храм короля Яма. Она пошла по направлению, указанному даосом, за храм. На горе только главная дорога была отмечена на карте. Тропинка же была скрыта, и без подсказки Цинь Линцзюнь никогда бы не догадалась, что за храмом есть достаточно ухоженная каменная лестница. Эта тропинка действительно была узкой. Ширина ступеней не достигала и метра, по обеим сторонам — горная земля, поросшая травой и другими зелеными растениями. Ширина ступеней позволяла пройти только одному человеку, вдвоем идти было бы невозможно.

И крутой подъем был действительно крутым. Если бы ступени не были наклонены, она бы уже через несколько шагов почувствовала страх высоты.

Цинь Линцзюнь посмотрела вверх на гору, затем опустила голову и пошла осторожно.

Она дорожила своей жизнью и теперь старалась быть предельно внимательной. На горе было много насекомых, и сначала она пугалась больших насекомых, но вскоре привыкла избегать их без выражения эмоций на лице.

На пути никого не было, по этой тропинке шла только она одна. Через десять минут подъема

ступени стали более пологими, и склон больше не казался таким крутым. Сделав еще несколько шагов, она увидела людей.

Впереди тропинка была загорожена железной цепью, натянутой между двумя столбиками. Цинь Линьцзюнь обошла железную цепь и обернулась, чтобы взглянуть на табличку, висящую на цепи. На табличке аккуратными иероглифами было написано: «Посторонним вход воспрещен».

Цинь Линьцзюнь поняла: не удивительно, что по этой тропинке никто не ходит. Оказалось, что этот путь предназначен для работников запретной зоны, и даже те даосы, что здесь находятся, тоже считаются сотрудниками.

Цинь Линьцзюнь была красива и пришла по этой тропинке, поэтому естественно привлекла внимание. Прохожие с любопытством оглянулись в ее сторону, и, заметив табличку, быстро перевели взгляд, продолжая свой путь. В это время людей в туристической зоне было немного.

Осмотрев табличку, Цинь Линьцзюнь достала телефон и проверила время. Убедившись, что Мэн Сяони ее не искала, она успокоилась и направилась к храму короля Ямы.

Она никогда не видела этот храм раньше. Название «храм короля Ямы» произошло со времен династии Мин, но даже тогда храм имел свое собственное имя. Нынешний «Храм Тяньцзы» уже не тот, что был раньше: он был перестроен после большого пожара.

Традиционные угловые крыши и изящные карнизы позволили храму короля Ямы сохранить облик древней архитектуры. Несмотря на древность, здание все же новое.

Цинь Линьцзюнь, глядя на это сооружение, испытывала некоторое разочарование. Она считала, что дворец должен быть более величественным и роскошным, чтобы соответствовать образу короля Яньло, которого она видела раньше.

Перед главным входом храма короля Ямы находился камень правосудия, на котором многие туристы любили фотографироваться. Но Цинь Линьцзюнь торопилась и лишь мимолетно взглянула на него, устремившись внутрь.

Неожиданно, зайдя внутрь, она наткнулась на две статуи судей Черного и Белого Учана. Один держал табличку с надписью «Богатство», другой — «Призыв душ». Они смотрели на нее огромными искусственными глазами, а их толстые губы были настолько ярко-красными, что напоминали дешевые игрушки. Вид был крайне комичным.

Цинь Линьцзюнь усмехнулась. Настоящие Черный и Белый Учаны не могут выглядеть так. Если бы они действительно выглядели так, они бы не пугали духов, а скорее смешили бы их. Цинь Линьцзюнь считала, что смеяться в таком месте неприлично, и сдерживая смех, продолжила идти дальше.

Внутри храма было прохладнее, чем снаружи, и дальше виднелись ступени. Ступени надо было преодолевать шаг за шагом.

Глубже внутри, в конце эпохи Мин, один высокий монах оставил здесь парные надписи: «Какой бы герой мира сюда ни пришел, он должен трепетать; как бы ни лгал он небесам, он не сможет обмануть свое сердце».

Цинь Линьцзюнь прочитала их и нашла, что они написаны понятно и просто.

Ничего сложного. Это было всего лишь восхваление могущества короля Яньло.

Не останавливаясь, она дошла до центра храма. Снаружи были Черный и Белый Учаны, а внутри находилось шестнадцать статуй, среди которых в центре располагался король Яньло.

Величественный, немного полный.

Цинь Линьцзюнь сравнила его с тем, что видела раньше, и уголки ее губ дрогнули, но она не смогла удержаться от смеха:

- Кхм.

<http://tl.rulate.ru/book/54677/4256472>